

5. Об умеренном увлечении политикой, но обостренном чувстве социальной справедливости.

В 1887 году Н.О. Лосский был исключен из витебской гимназии за «пропаганду атеизма и социализма». В дальнейшем молодой человек учился на философском факультет Бернского университета (1888 г.). Окончил физико-математический (1895 г.) и историко-филологический (1898 г.) факультеты Санкт-Петербургского университета. Изучение философии Лосский продолжил в Швейцарии и Германии. Степень магистра философии Николай Онуфриевич получил в 1903, а доктора философии – в 1907 году. В 1916 – Н.О. Лосский становится профессором Санкт-Петербургского университета. В 1922 году в числе большой группы ученых и деятелей русской культуры выслан за пределы страны. Живя в эмиграции, Лосский активно занимался научной и педагогической деятельностью. Вначале Николай Онуфриевич поселился в Праге, где был профессором Русского университета. В 1942 году переехал в Братиславу и стал профессором местного университета. С 1945 – в США, и преподаёт в Стэнфордском университете, а затем – в Русской духовной академии в Нью-Йорке [1, №12, 92–153]. Похоронен Н.О. Лосский во Франции, на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Литература

1. Лосский, Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н. О. Лосский // Вопросы философии. – 1991. – №10. – С.130–192; № 11. – С.116–190; №12. – С. 92–153.
2. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Высш. шк., 1991. – 559 с.

А.Н. Деревяго

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: annderevyago@gmail.com

УДК 811.141.1.317.5

ТОПОНИМНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЗДАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Ключевые слова: топонимы, аппелятивы, локальность, языковая картина мира, художественный текст, лингвокультурный типаж.

Статья посвящена установлению механизма формирования лингвокультурного типажа Санкт-Петербурга в поэтическом тексте И. Бродского. Исследуются вопросы взаимосвязи и взаимовлияния национальной и индивидуальной языковых картин мира, соотношения понятий концепта и типажа, определяются основные конститутивные признаки типажа Санкт-Петербурга, закрепляющие за ним статус прецедентного феномена.

A.N. Derevyago

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

TOPONYMIC COMPONENT OF CREATING LINGUOCULTURAL FACIAL FEATURES OF ST. PETERSBURG IN THE POETRY OF JOSEPH BRODSKY

Key words: toponyms, appellatives, locality, language picture of the world, artistic text, linguocultural type.

The article is devoted to the mechanism of formation linguocultural facial features of St. Petersburg in a poetic text of Joseph Brodsky. The problems of the relationship and interaction of national and individual language pictures of the world, the relationship between the concepts and types are researched, defines the basic constitutive signs of facial features of St. Petersburg, assigned to it the status of the case of the phenomenon.

Процесс познания окружающего мира является одной из основных ментальных процедур, определяющих становление человека как части хронотопа и личности как части социума. Специ-

фика идентификации связана с разнообразными факторами, обусловленными половозрастными, социальными и национальными характеристиками. Смысловое моделирование окружающей действительности в поле научной проблематики лингвистики XX века, детерминированной принципами и установками антропоцентрической парадигмы, прочно связывается с понятием языковой картины мира как совокупности представлений о мире, исторически сложившейся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженной в языке [1].

Возникновение и формулирование идеи этнической предопределенности картины мира связывается с именами В. Фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера. Так, в учении В. Фон Гумбольдта о внутренней форме языка Л. Вайсгербер обнаружил идею этничности языкового содержания и на ее основе построил свою теорию языковой картины мира, вписав объекты окружающего мира в систему языка, определив, что в языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка [2].

Несущую конструкцию языковой картины мира составляют концепты как концентрации культурных смыслов, объединенных общим понятийным ядром. Концепты являются основной единицей конструирования национального менталитета, а среди них те, что выступают абстрактными ментальными образованиями, содержание которых есть обобщенные типы личностей, проявляют свойства лингвокультурных типажей. И если дефиницией типажа выступает совокупность черт, характерных для типа [3], то лингвокультурные типажы – обобщенные типы, признаки которых выражают наиболее яркие, узнаваемые характеристики определенного этноса либо социальной группы в рамках этого этноса в определенный исторический период [4].

Художественный текст как одна из форм аккумуляции, воплощения и трансляции культуры в совокупности ее кодов выступает областью проявления различных когнитивных феноменов. В каждодневной практике мы постоянно сталкиваемся с текстом, непрерывным внутренним и невербализованным или внешним вербализованным, ограниченным какими-либо обстоятельствами (конец общения или намеренный перерыв в нем, дистантное положение участников коммуникации, исчерпанность темы или мотива общения и т. д.); с текстом, представляющим любую последовательность знаков или тщательно отобранную, организованную по устойчивым законам и представляющую объект лингвистического исследования.

Феноменальность художественного текста во многом задается его внутренней образной системой, которая конструируется под влиянием когнитивных установок автора текста, для индивидуальной картины мира которого концептуальными становятся не только образы-проекции людей, но и географических объектов, обладающих аксиологической значимостью и ввиду этого наделенных антропоморфными чертами.

В поэтическом тексте И. Бродского есть несколько образов топообъектов подобного типа, и один из них – образ *Санкт-Петербурга*. Его модель автор выстраивает с особой тщательностью. Фактическая хронология реального существования поэта определяет основным элементом этого номинационно-го поля астионим *Ленинград*, который, что специфично, в контекстах представлен спорадически.

Как и семантика любой ономастической единицы, семантическое наполнение топонима *Санкт-Петербург / Ленинград* в полной мере с понятием не соотносится, однако при конструировании модели лингвокультурного типажа топообъекта есть возможность определить основные конститутивные признаки его с ориентацией на денотативный, сигнификативный и, в особенности, прагматический компоненты внутренней формы – 1) город, 2) необычность исторической судьбы; 3) неповторимость архитектурного облика; 4) императорская столица; 5) иностранность, отчужденность.

Семантическая объемность и завершенность образа достигается использованием многообразных лексических единиц с локальными характеристиками (дороги, кварталы, подвалы, проспекты, дома и т. д.) и многочисленного ономастического инвентаря. Аппеллятивы в большей мере актуализируют в концептуальном образе Петербурга ядерный признак *город*.

Периферийное положение и в границах топонимии, и в пределах города занимают мелкие денотаты, представленные урбанонимией: названиями водных объектов внутри города – урбаногидронимы *Фонтанка, Нева* и др.; названиями площадей – *Марсово поле, Дворцовая площадь, Манежная, Адмиралтейская* и др.; названиями линейных объектов внутригородского простран-

ства – топонимы *Малая Охта, Невский, Петергофская* и др.; названиями внутригородских рекреационных зон – *Александровский сад* (окружает здание Адмиралтейства и объединяет Дворцовую и Сенатскую площади [5]), *Летний сад, Михайловский (сад)*; названиями мест совершения религиозного обряда – экклезионимы *Казанский (собор), Исаакий, Смольный (собор), Троицкий (собор)*; названиями разнообразных точечных объектов – ойкодомонимы *Эрмитаж, Зимний (Дворец), Адмиралтейство, Биржа, Кресты, Сенат* и др.

Эта система образов внутригородского пространства формирует общую полиобъектную модель Санкт-Петербурга, представленную в тексте, и проецирует конститутивные признаки *неповторимость архитектурного облика / императорская столица: «Плывет в тоске необъяснимой / среди кирпичного насада / ночной кораблик негасимый / из Александровского сада...»* [6, 11].

При создании образов внутригородского пространства активно используются смысловые векторы от топонимов к апеллятивным единицам с локальными характеристиками. Конститутивный признак типажа *неповторимость архитектурного облика / иностранность, отчужденность* в контекстах воплощается внутритекстовыми семантическими группами *мосты – Прачечный мост – Гринвич – Малая Охта – Финский залив – Ладога – пароходы (Морозный вечер. Мосты в тумане [7, 176] – На Прачечном мосту, где мы с тобой / уподоблялись стрелкам циферблата [7, 71] – ...над ними мост, как неподвижный Гринвич [7, 177] – Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу арок [7, 14] и т.д.); имперская столица – дворцы – Зимний – Биржа – Сенат – Адмиралтейство – Марсово поле – фонари (Дворцы промерзли, / и ждет весны в ночи их колоннада, как ждут плоты на Ладоге буксира [7, 177] – Жительницы грота / на кровле Биржи клещат зубами [7, 17] – Но на Марсовое поле дотемна / Вы придете оденешенька-одна [7, 50] и т.д.)*.

Знаковым в формировании лингвокультурного типажа Петербурга является образ фонаря. Контекстная семантика этого элемента пространства связана с мотивом истории: определяется антиномия *фонарь – современный фонарь*, воплощающая положительную оценочность аутентичного исторического объекта, устойчивости и жизненности его света и смертельности воздействия его современного варианта (*...современный фонарь смотрит мертвенным оком... [7, 15]*).

Таким образом, условия художественного текста с его максимальной образностью и возможностью семантических трансформаций исходных языковых единиц делают возможным появление лингвокультурных типажей не только в сфере персонимии, но и в области единиц с локальными характеристиками, которые представлены топонимами. Типичность образа Санкт-Петербурга в поэтическом тексте И. Бродского проявляется в том, что из когнитивной базы он выводится с актуализацией наиболее ярких, презентационных черт. Понятийная составляющая типажа в данном случае реализуется апеллятивными единицами с локальными характеристиками, а образная и ценностная составляющие возникают в результате интерпретации текстовых реализаций компонентов топонимного инвентаря. В результате образ приобретает черты этнокультурной уникальности и статус прецедентного феномена.

Литература

- 1 Зализняк, А. А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/yazikovaya_kartina_mira.html. – Дата доступа : 02.01.2016.
- 2 Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. – М. : УРСС Эдиториал, 2004. – 232 с.
- 3 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.
- 4 Ярмахова, Е. А. Лингвокультурный типаж "английский чужак": дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. А. Ярмахова. – Волгоград, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/lingvokulturnyi-tipazh-angliiskii-chudak>. – Дата доступ : 10.01.2016.
- 5 Сады и парки Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://walkspb.ru/istoriya_peterburga/sad. – Дата доступа : 12.12.2015.
- 6 Бродский, И. Остановка в пустыне / И. Бродский. – Санкт-Петербург : Азбука-классика. – 248 с.
- 7 Бродский, И. Малое собрание сочинений / И. Бродский. – Санкт-Петербург : Азбука, 2014. – 880 с.